

Свитин Илья Александрович

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

В статье исследуется соотношение между принципом антропоцентризма и принципом гуманизма. Рассмотрены формирование, разновидности и интерпретации принципа гуманизма. Раскрыты особенности современных концепций гуманизма, показано его соотношение с религиозным мировоззрением, атеизмом и научной методологией. Приведены аргументы, позволяющие рассматривать принцип гуманизма в качестве одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 144-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111:165

Философские науки

В статье исследуется соотношение между принципом антропоцентризма и принципом гуманизма. Рассмотрены формирование, разновидности и интерпретации принципа гуманизма. Раскрыты особенности современных концепций гуманизма, показано его соотношение с религиозным мировоззрением, атеизмом и научной методологией. Приведены аргументы, позволяющие рассматривать принцип гуманизма в качестве одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Ключевые слова и фразы: принцип гуманизма; принцип антропоцентризма; этические принципы; концепции гуманизма; кризис гуманизма.

Свитин Илья Александрович

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнёва, г. Красноярск
SvitinIA@yandex.ru*

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА[©]

Задачей статьи является исследование понятия «гуманизм» и основанного на нем принципа гуманизма, его возникновения, формирования и интерпретаций.

В широком смысле термин «гуманизм» (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) соотносится с системой воззрений, придающих первостепенное и ключевое значение ценности человеческой личности. Гуманизм акцентирует внимание на неотчуждаемом достоинстве человека и его всестороннем развитии.

Гуманизм эпохи Возрождения являлся ведущим лейтмотивом общественной мысли и устойчивой детерминантой социально-философских концепций.

Истоки идей гуманизма в зачаточной форме обнаруживаются еще в далекой древности, в частности, в произведениях устного народного творчества. Развитие гуманистических представлений прошло этапы религиозной и философской концептуализации. В идеологиях эпохи буржуазных революций (XVII – начала XIX века) гуманистические аргументы выдвигались в форме идеи «естественных прав» человека. При этом одним из критериев качества общественного устройства служил показатель его соответствия «природе человека», первостепенность обеспечения прав и свобод личности.

В интерпретации И. Канта, которую можно охарактеризовать как телеологическую, сущность гуманизма выражается формулой, в соответствии с которой человек не должен служить для другого человека средством, он может быть для него только целью [3, с. 270].

Критикуя основной постулат принципов буржуазного гуманизма, состоящий в требовании «естественной» индивидуальной свободы, Д. Уинстэнли выдвинул гипотезу истинной свободы, которая «заключается в законах общей свободы... (выражающейся – прим. автора – И. С.) не в том, чтобы один поработал другого, но чтобы оба жили в довольстве и свободе» [11, с. 236].

По мере развития буржуазного общества в XIX в. все более отчетливо осознавалась неоправданность надежд, порожденных «блистательными обещаниями просветителей». Новое буржуазное общество все отчетливее обнаруживало стяжательский характер и свою антигуманистическую природу.

Марксистский гуманизм, не признававший «внеисторическую трактовку природы человека», выдвинул конкретно-историческое понимание сущности человека, сместив акцент с антропоцентрической интерпретации гуманизма к социоцентрической, выразившейся в максиме «сущность человека... есть совокупность всех общественных отношений» [7, с. 3]. Однако в последующем, в период строительства социализма в СССР, в интерпретациях марксистского гуманизма усиливается антропоцентрическая составляющая, выразившаяся в гуманистическом принципе дальнейшего развития социализма в форме лозунга: «Все во имя человека, для блага человека».

Идеологическое сопровождение становления капитализма с неизбежностью отклонялось от средневековой линии теоцентризма в сторону антропоцентризма с его акцентами на удовлетворении «земных потребностей человека». Буржуазный гуманизм формировался на предпосылках, соответствующих «духу и букве» своей социально-экономической формации, основанной на частной собственности, индивидуализме, «разумном эгоизме», свободном развитии «естественной природы» человека. Однако на практике эти формальные установки реализовывались в весьма искаженных формах, все более сводившихся к беспрепятственному удовлетворению неуклонно растущих потребностей буржуазии, имеющих зачастую антиобщественную и антикультурную направленность. Странники идей буржуазного гуманизма столкнулись с проблемой сочетания общественного интереса с интересом «свободной личности». Выдвигались различные предложения по разрешению этого противоречия: на основе «теории правильно понятого личного интереса» (К. Гельвеций), на основе дисциплины и самообладания (Г. Лессинг), с помощью эстетического воспитания (Ф. Шиллер), посредством утверждения умеренности и подчинения страстей разуму (Д. Дидро) и т.п. Эти подходы не могли снять нарастающих противостояний в системе «общество – личность», так как они не затрагивали главного источника противоречий буржуазного общества – частной собственности, неизбежно ведущей к «атомизации» социума и тем самым к нарушению его основ – самой социальности, примата коллективности.

В XIX веке получила развитие так называемая утопическо-социалистическая традиция гуманизма, благодаря трудам Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ф. Фурье. Она возникла как интеллектуальная реакция на нарастающие противоречия капитализма. И хотя теоретики «утопического социализма» не имели возможности выдвинуть состоятельную научную доктрину социалистической формации, в части оценки сущности и ключевых характеристик буржуазного строя и его «перспектив» они выдвигали весьма реалистические суждения и прогнозы, в том числе относительно нарастающего закабаления трудящихся капиталистическими формами эксплуатации и угнетения, деградации и морального падения личности. Эти процессы продолжают и сегодня, в XXI в., достигая причудливых и умонепостижимых форм. На наших глазах катастрофически углубляются симптомы деструкции буржуазной цивилизации, неблагоприятные тенденции которой (шовинизм, военщина, диктаторство, разрушение основ морали, семьи и брака, в целом культуры) не только не встречают адекватного анализа и должного отпора и преодоления, но одобряются и рекламируются повсеместно, в том числе на законодательном уровне.

Следует отметить, что среди исследователей гуманизма нет согласия, как по определению понятия «гуманизм», так и по его содержанию. Приведем некоторые примеры. По мнению Т. Манна, «гуманизм – антропоцентричен, он есть средневековье» [6, с. 327]. В. А. Кувакин определяет гуманизм как «плюрализм личных мировоззрений, в основе которых лежит объединяющая эти мировоззрения установка на “человечность без границ”» [Цит. по: 2, с. 164; 4]. Л. Балашов полагает, что «гуманизм является осознанной, осмысленной человечностью» [1, с. 30].

По мнению С. В. Бородавкина, термин «гуманизм» утратил первоначальный смысл, политизировался, превратившись в пропагандистское клише, зачастую маскирующее истинные цели «антигуманной социальной практики» [2, с. 163].

С. В. Бородавкин выделяет три направления современных концепций гуманизма: морализаторское, социально-детерминированное и культурологическое. Морализаторское направление концепций гуманизма утверждает «самоценность человека как всеобщий идеал жизнедеятельности» [Там же, с. 164]. В социально-детерминированном направлении ценность человека ставится в зависимость от общественных условий его существования. Культурологическое направление современных концепций гуманизма «рассматривает человека в целостности той или иной культуры, акцентируя в этой целостности ее художественный элемент» [Там же]. Сопоставляя эти направления между собой, С. В. Бородавкин приходит к заключению, что «традиционный гуманизм, сложившийся в культуре Возрождения и философии Нового времени как учение о высшей ценности человека,.... потерпел поражение везде, так как привел к разрыву между человеком и бытием, к отчуждению от человека созданной им и закабалившей его научно-технической сферы, к господству “человека толпы”» [Там же, с. 165].

Для раскрытия сущности принципа гуманизма важное значение имеют представления об объективных природных основаниях гуманизма. По мнению С. В. Бородавкина, поиск таких прослеживается в трех направлениях: биологизаторские, социологизаторские и космоцентрические концепции. Биологизаторское направление «трактует человека как носителя уникальных естественных свойств, например, разумности, сверхпластичности, преобразовательных и художественных способностей и т.д. Благодаря этому человек и является высшим продуктом развития животного мира и природы вообще» [Там же, с. 172]. В социологизаторских направлениях человек рассматривается вне его биологической организации, как социально-исторический феномен. При этом социум трактуется «не как собрание (конгломерат) составляющих его членов, но как совокупность связей и отношений этих членов» [Там же, с. 173]. Общество, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, и есть «сам человек в его общественных отношениях» [8, с. 222]. Человек при этом рассматривается как «свернутое общество», а общество как «развернувшийся человек» [2, с. 173]. В космоцентрических концепциях человека, наиболее основательно раскрытых в трудах русских космистов, главное значение человека усматривалось в том, что «он – момент существования высших существ космоса, к которым принадлежит и сам» [Там же].

Как показывает С. В. Бородавкин, «абсолютизацию представления о всемогуществе человеческого разума», характерного для эпохи Возрождения, подкрепляли натурфилософские теории, которые «акцентировали природные качества человека, подчеркивая, что самой Природой в человеке заложены такие особенности, которые делают его уникальным явлением во Вселенной, высшей ценностью в мире» [Там же, с. 172]. И далее: «Поскольку есть человек, обладающий самосознанием, он и пытается сделать себя центром мира, “подгоняя” вне его лежащие феномены под это убеждение» [Там же, с. 176]. Последнее утверждение показывает единые психологические корни аргументации мировоззренческих концепций, тяготеющих к принципам антропоцентризма и гуманизма, подчеркивая их соотнесенность и родство.

Антропоцентрические аргументы, пронизывающие антропные и гуманистические концепции, имеют глубокие исторические, психологические и культурные корни. Однако их научный анализ наталкивается на серьезные трудности, связанные со сложностью объекта исследования и ограниченностью выработанного наукой методологического потенциала. Человек как предмет познания настолько сложен и многообразен, что оказывается неохватным как для позитивного естественнонаучного метода, так и для гуманитарных подходов, взятых по-отдельности. Однако субъект познания («человек-исследующий») пока не научился адекватно соединять оба этих методологических арсенала: естествознание и гуманитаристику. В этом отношении определенные надежды возлагались на междисциплинарные подходы: теорию систем, синергетику, информологию. Но эти концепции, во-первых, имеют определенные ограничения по области применимости, во-вторых, в виду своей обширности предельно абстрагируются от специфических деталей, которые в случае изучения столь многостороннего объекта познания, каковым является человек, могут играть ключевую роль. Можно сказать, что в этом смысле «человек» как объект познания уникален в том отношении, что одновременно является самым древним и почетным в истории познания и в то же время остается самым актуальным, а кроме

того, по-видимому, и самым перспективным. Как отметил М. Фуко, «человек... обнаружил, что не является ни центром творения, ни средоточием пространства, ни конечной целью жизни» [12, с. 443].

В отличие от формы гуманизма, корни которого сформировались в рамках теологических концепций, менее обстоятельно рассмотрен вид гуманизма, который иногда называют «безрелигиозным гуманизмом». В качестве одного из таких исследований надлежит упомянуть изыскания П. Курца «Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях» [5].

Сопоставляя предпосылки, идейные основания и специфику атеизма и гуманизма, П. Курц исходит из уточненных представлений об этих концепциях. Так, в качестве гуманизма он рассматривает не религиозный, но «натуралистический, научный или светский гуманизм» [Там же, с. 168]. В отношении атеизма П. Курц делает более обширную оговорку: «атеизм нельзя рассматривать как нечто догматическое, в нем следует видеть результат процесса критического исследования. Он от тщательного философского анализа, научной эрудиции и знания Библии. Он не должен стать выражением неприязненного или враждебного отношения к верующим, но обязан быть честным и открытым» [Там же, с. 170]. Как показывает П. Курц, «разновидностей атеизма ничуть не меньше, чем форм гуманизма. Атеизм может быть экзистенциалистский (Сартр, Хайдеггер), и марксистский (Маркс и Энгельс), и натуралистический (Дьюи, Хук, Нагель), и аналитический, и позитивистский (Рассел, Айер, Карнап), и даже либертариистский (Эйн Рэнд). Мне хотелось бы только сказать, что простого декларирования атеизма без рационального обсуждения еще недостаточно» [Там же].

Исходя из понимаемых таким образом гуманизма и атеизма, П. Курц утверждает, что между ними при всех различиях существует достаточно много общего. Прежде всего, у них единый идейный источник – эпоха Просвещения. Кроме того, и единая опора на науку, научное познание, рациональное постижение и, основанное на нем, преобразование мира. По мнению П. Курца, «основным преимуществом западного гуманизма в XX веке является то, что он не просто отвергает теизм, но и выдвигает позитивную, практическую программу» [Там же]. П. Курц показывает, что является главной целью гуманизма, и каким именно образом он связан с культурой общества: «Гуманизм по самой сути связан с культурным преобразованием общества путем развития образования и демократии» [Там же, с. 171]. Для обозначения этой основной цели гуманизма П. Курц ввел специальный термин – евпраксофия, произведенный им от греческих корней: *eu* – благо, *praxis* – поведение, *sophia* – философская и научная мудрость. По замыслу автора, этот термин буквально означает, что «гуманизм дает этическую жизненную установку личности и обществу, является стержнем глобального мировоззрения. В этом смысле он отличается от ортодоксальной теистической религии, так как основывается на разуме и науке, а не на откровении или вере» [Там же].

П. Курц полагает, что сущность гуманизма может быть выражена некоторым множеством этических высказываний. «Даже то, что гуманизм связывает себя с рациональной методологией, является некоторым этическим обязательством» [Там же]. П. Курц выделяет семь ключевых этических принципов гуманизма.

Согласно *первому этическому принципу* гуманизма П. Курца, этика автономна, в том смысле что она выводится не из тео-, онто- или идеологических допущений, но из «уровня морального знания и истин, доступных разуму. Своими корнями они уходят во всеобщность человеческого опыта и проверяются через свои наблюдаемые следствия» [Там же].

Второй этический принцип основан на предположении о потенциальной моральности всех людей. А также на том, что развитие внутреннего морального сознания и морального чувства при соответствующих социальных условиях в принципе возможно.

Третий этический принцип утверждает критерии этики гуманизма, основанные и закрепленные историей развития цивилизации. Это общие моральные правила, которые являются транскультурными. «К ним, например, можно отнести сотрудничество, доверие, благожелательность и честность в общем категориальном смысле. Сюда же относятся такие принципы, как “говорить правду”, “держат слово”, <...> “быть искренним”, “не преступать закон” (не причинять зла другим), “благородство” (быть добрым и предупредительным к другим людям), “быть лояльным, терпимым, рассудительным, надежным”, “решать спорные вопросы мирными переговорами и сотрудничеством”» [Там же].

Четвертый этический принцип гуманизма, сформулированный П. Курцем, исходит из единства между целями и средствами: «средства не должны приноситься на алтарь идеальных целей... Этические принципы не должны нарушаться даже во имя спасения в чрезвычайных обстоятельствах» [Там же].

Согласно *пятому принципу гуманизма*, «этические принципы не второстепенные элементы определенной надстройки, по своей значимости они равны наиболее фундаментальным элементам социальной структуры» [Там же, с. 172].

Шестой этический принцип гуманизма гласит, что выбор поведенческой реакции всегда ситуативен. Он должен быть основан на методе критического анализа и всякий раз подкрепляться достаточными этическими доводами в пользу выбранного варианта.

Седьмой этический принцип П. Курца утверждает, что этика гуманизма имеет «оттенок универсализма, поскольку ее принципы и ценности применимы ко всем людям на нашей Земле и ко всем социальным системам» [Там же].

В отличие от религиозной веры «для гуманизма существенна его опора на научную методологию, процедуры и доказательность как на средства истинностной оценки суждений и разрешение человеческих проблем» [Там же, с. 171]. По мнению П. Курца, научность светского гуманизма обосновывается тем, что «гуманизм близок науке в ее понимании природы. Но научные принципы постоянно изменяются в свете новых открытий. И гуманисты готовы жить в неоднозначном и неопределенном мире, ибо наше знание о природе и обществе постоянно расширяется и изменяется» [Там же].

Проведенный П. Курцем анализ гуманизма и его сопоставление с религией, атеизмом и научной методологией вызывает ряд вопросов. Хотя светский гуманизм, в версии П. Курца, и предполагает опору на разум, вряд ли обосновано считать гуманистическую концепцию отвечающей строгим критериям научности, в особенности таким специфическим из них, как – объективность, критичность, преемственность, обезличенность, интересубъектная проверяемость и внеморальность. Отклонения гуманизма от критериев научной методологии становятся особенно явственными в гуманистических аргументах относительно социальной этики, моральной свободы или самоопределения. Здесь логическая организация гуманистических концепций (как один из фундаментальных критериев научности) дает сбой. Например, в форме следующих констатаций: 1) «Еще не так давно это именовалось “правом на личную жизнь” и включало в себя целый ряд свобод: конфиденциальность, сексуальная свобода в отношении между взрослыми людьми на основе их добровольного согласия...» [Там же, с. 173]; 2) «Вообще говоря, право на личную жизнь означает, что индивиду должно быть позволено самому утверждать стиль своей жизни, как бы он ни выглядел в глазах окружающих...» [Там же]; 3) «Суть дела заключается в том, что индивидуальность и уникальность человека должна быть признана хрупкой и бережно хранимой, лелеемой ценностью и все, что может подавлять творчество, инновацию и открытие, должно быть осуждено» [Там же]; 4) «Общество не должно подходить с единым моральным штампом к кому бы то ни было, оно должно поощрять альтернативные стили жизни как индивидов, так и социальных групп» [Там же].

Сопоставление сказанного с изложенными выше этическими принципами гуманизма приводит к представлению о парадоксе современного светского гуманизма. С одной стороны, в нем щедро декларируется императивность добра и блага, гармонии взаимоотношений личности и общества. С другой стороны, ревностно отстаивается ничем неограниченная свобода личной жизни и личной творческой жизненной стилистики в форме анти-императивной десоциализации личности. Данное противоречие свидетельствует о серьезном кризисе в теории и практике современной гуманистики. Об этом же отчасти свидетельствует и возвращение к расширенным трактовкам гуманизма и антропоцентризма [9, с. 212, 311; 10, с. 25-30].

Таким образом, рассмотрев исторические версии принципа гуманизма, основные этапы его становления и интерпретаций, соотношение принципа гуманизма с религиозным мировоззрением, атеизмом и научной методологией, мы пришли к выводу о том, что принцип гуманизма следует рассматривать в качестве одной из форм реализации принципа антропоцентризма. Анализ признаков кризиса в развитии современного гуманизма позволяет выделить аргументы, раскрывающие особенности современных концепций гуманизма. В частности, показать наличие противоречия в современных формах светского гуманизма, проявляющегося между декларациями о добре и благе и пропагандой практически неограниченной свободы личной жизни индивида.

Список литературы

1. **Балашов Л.** Тезисы о гуманизме // Здравый смысл. 1999/2000. № 14. С. 30-36.
2. **Бородавкин С. В.** Гуманизм в культуре и культура в гуманизме // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 163-176.
3. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
4. **Кувакин В. А.** Твой рай и ад: человечность и бесчеловечность человека. СПб.: Алетейя, 1998. 360 с.
5. **Курц П.** Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 168-174.
6. **Мани Т.** Доктор Фаустус. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. 615 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1955-1981. Т. 3. 630 с.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1955-1981. Т. 46. Ч. 2. 618 с.
9. **Минеев В. В.** Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. педагогического ун-та им. В. П. Астафьева, 2012. 640 с.
10. **Минеев В. В., Нефедов В. П.** От смерти – к жизни. Красноярск: Изд-во Ин-та физики СО АН СССР, 1989. 50 с.
11. **Уинстэнли Д.** Закон свободы // Уинстэнли Д. Избранные памфлеты. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 179-362.
12. **Фуко М.** Слова и вещи. М.: Прогресс, 1977. 488 с.

PRINCIPLE OF HUMANISM AS IMPLEMENTATION OF PRINCIPLE OF ANTHROPOCENTRISM

Svitin I'ya Aleksandrovich

*Siberian State Aerospace University named after the Academician Mikhail Reshetnev in Krasnoyarsk
SvitinIA@yandex.ru*

The article studies the correlation between the principle of anthropocentrism and the principle of humanism. The formation, varieties and interpretations of the principle of humanism are examined. The peculiarities of the contemporary concepts of humanism are revealed, its correlation with religious world outlook, atheism and scientific methodology is shown. The arguments, which allow examining the principle of humanism as one of the forms of the implementation of the principle of anthropocentrism, are given.

Key words and phrases: principle of humanism; principle of anthropocentrism; ethical principles; concepts of humanism; crisis of humanism.